

Таўрычская	1	Пшан. мука	Рушоны
Тамбоўская	1	Жытн. мука	Дрыса
Таўрычская	4	пшаніца	Дрыса
Варонежск.	1	жмых	Дрыса
Таўрычская	4	пшаніца	Рэжыца
Тамбоўская	1	Жытн. мука	Рэжыца
Варонежск.	1	Жмых	Рэжыца
Палтаўская	1	Пшан. мука	Рэжыца

[3,14-14 аб.].

Такім чынам бачна, што дапамога з боку “тылавых” губерній Расійскай імперыі па забеспячэнню войска харчам і фуражам аказвалася, толькі не заўжды своечасова і ў належным аб’ёме. А ад яе эфектыўнасці залежала не толькі становішча арміі, але і лёс цэлай краіны.

1. Гісторыя сялянства Беларусі са старажытных часоў да нашых дзён. У 3 т. т.2. Гісторыя сялянства Беларусі ад рэформы 1861 г. да сакавіка 1917 г. / З.Е. Абезгаўз, Х.Ю. Бейлькін, А.Р. Бухавец і інш.; Пад рэд. В.П. Панюціча. –Мн.: Бел. Навука, 2002.
2. ДАВВ. Ф. 954. В.6. С.2.
3. ДАВВ. Ф. 954. В.6. С.7.
4. ДАВВ. Ф. 5. В. 6. Спр. 1.

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ БЕЛАРУСИ В 1772–1793 гг.

*П.В. Шевкун
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

В результате первого раздела Речи Посполитой восточные земли Беларуси вошли в состав Российской империи. На присоединенной территории находилась часть Белорусской православной епархии с центром в г. Могилёве. Новой власти было необходимо привести в соответствие православную церковь западных губерний с нормами, действующими в отношении всей Русской православной церкви в империи, а также, найти способы её поддержки и повышения статуса.

Цель работы: показать специфику российской политики в отношении православной церкви Беларуси в период между разделами 1772 и 1793 годов.

В рассматриваемое время были выработаны основные направления государственной политики в отношении православия в Беларуси. На их формирование повлиял ряд факторов: 1) идеи «просвещенного абсолютизма», характерные для правления Екатерины II; 2) положение православия на присоединённых Россией землях; 3) политическая линия Петербурга в отношении Речи Посполитой.

Для «просвещённого абсолютизма» характерно определённое дистанцирование от традиционных, канфессионально-ограниченных, норм сакрализации власти. Монарх рассматривался как образец цивилизованности, «приносящий блага закона и улучшающий материальную жизнь» [3, 130] своим подданным. Эти идеи позволяли рассчитывать Екатерине II на то, что для легитимации своей власти и объединения католической аристократии присоединённых земель вокруг трона, достаточно личной преданности императрице, выраженной в присяге. Европеизированный характер российского двора являлся удобной формой консолидации поликонфессиональной и полиэтнической аристократии империи. В этих услови-

ях поддержка православия в Восточной Беларуси теряла первостепенную значимость для власти.

В свою очередь положение православия на присоединённых территориях было сложным. Здесь действовало около 50 православных церквей и монастырей [4, 20]. Местное духовенство являлось малообразованным и бедным. Подобное положение в Беларуси господствующей в империи церкви негативно влияло на авторитет российской власти в регионе. Екатерине II было сложно игнорировать эти обстоятельства.

Серьезным основанием для поддержки белорусского православия являлась и политика империи в отношении Речи Посполитой. После первого раздела в её составе оставались земли центральной и западной Беларуси с православным населением около 250 т. человек. Забота о православной церкви Речи Посполитой как ранее, так и теперь, являлась удобным поводом для вмешательства России во внутренние дела соседнего государства.

Учитывая данные обстоятельства, правительство предпринимает ряд мер в отношении православия на востоке Беларуси. 22 ноября 1772 года в Совете при Екатерине II обсуждались вопросы административной принадлежности православных церквей на присоединённых территориях. Было принято решение о присоединении церквей северо-восточных территорий Беларуси к Псковской епархии. По остальным церквям, с центром в Могилеве предлагалось: либо утвердить самостоятельную епархию, во главе с епископом Георгием (Конисским), либо присоединить к Смоленской [4, 19]. 14 декабря 1772 года указом Св. Синоду было оформлено компромиссное решение по которому провинции Витебская, Полоцкая и Двинская причислялись к Псковской епархии, а Могилёвская, Оршанская, Мстиславская и Рогачёвская составили Могилёвскую епархию [1, 687]. Причисление к Псковской епархии бедных и немногочисленных церквей северо-востока Беларуси возлагало ответственность за их существование на псковского архиерея и позволяло сохранить на белорусских землях конфессиональное статус-кво. Вместе с тем, формирование самостоятельной епархии во главе с Конисским должно было продемонстрировать новое положение, статус и перспективы православия в России в отличие от Речи Посполитой.

Создание епархии, в условиях принципиально отличных от существования внутри российских епархий, ставило задачу проведения особых мер по его усилению. С этой целью 6 февраля 1774 года Могилевская епархия причислена ко второму классу с выделением 6 т. рублей в год на «Архиерея и весь дом Епархиальный», единократно выделялась сумма в размере 10 т. рублей на строительство архиерейского дома [1, 912]. Экономическая поддержка оказывалась и позднее. В качестве исключительной меры в белорусских епархиях не проводилась секуляризации церковных и монастырских имений. Губернские власти обязывались внимательно относиться к нуждам церкви, а также, пресекать давление на неё со стороны других христианских конфессий.

Этих мер было не достаточно, чтобы существенно повлиять на положение православия в регионе. Наиболее эффективным средством его усиления, по мнению местной православной иерархии, было присоединение униатских приходов. Однако стремление православной иерархии к присоединениям униатов (в подавляющем большинстве крестьян и мещан) выглядели в глазах правительства излишними, так как противоречили основам идеологии екатерининского правления и могли привести к обострению внутренней конфессиональной и социальной обстановки. В ответ на настоятельные просьбы могилёвского епископа в 1770-х годах об инициировании присоединений ему рекомендовали воздержаться от активных действий.

Тем не менее, полностью игнорировать эти просьбы правительство не могло. Ожидание государственной поддержки по присоединению униатов было одной из важнейших надежд православных Речи Посполитой в случае вхождения их земель в состав России. Кроме того, забота о православии являлась одной из основных задач российского монарха. 2 июля 1780 года Екатерина II подписала указ о присоединении вакантных униатских приходов [2, 53]. Присоединения произошли, в основном, в имениях российских помещиков в Беларуси и, в силу отсутствия прямой заинтересованности правительства в их продолжении, вскоре прекратились.

Таким образом, определяющее влияние на российскую политику в отношении православия в Беларуси в 1772-1793 годах оказывали политические и идеологические мотивы. Екатерина II стремилась консолидировать католическую аристократию вокруг трона и не рассматривала вопросы усиления православия, как вопросы первостепенной важности. Вместе с тем, сохранение своего влияния на православных Речи Посполитой и обязанности православного монарха в отношении единой структуры, диктовали необходимость не только административной и экономической поддержке православия, но и укрепление его положения за счет униатов. Найденные компромиссные решения позволили создать отдельную Могилёвскую епархию, а не значительные переходы из униатства в православие не привели к существенным изменениям в конфессиональной структуре белорусских земель в 1772 – 1793 годах.

1. Полное собрание законов Российской империи / Собр. 1-е с 1649 по 12 декабря 1825 г.: В 45 т. – СПб.: Тип. II отдел. собст. Е.И.В. канц., 1830 – 1849. – Т. XIX, 1830. – 1045 с.
2. Уния в документах / сост. В.А. Теплова, З.И. Зуева. – Минск: Бел. Экзархат, 1997. – 518 с.
3. Уортман, Р. С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 1.: От Петра Великого до смерти Николая I / Р. С. Уортман. – Москва: ОГИ, 2002. – 570 с.
4. Филатова, Е.Н. Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси 1772 – 1860 гг. / Е.Н. Филатова. – Минск: Бел. наука, 2006. – 192 с.

ОТ АДМИНИСТРАТИВНЫХ К ГОСУДАРСТВЕННЫМ РУБЕЖАМ: К ВОПРОСУ О СЛОЖНОСТИ ДЕЛИМИТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ НА МЕСТНОСТИ НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКОГО УЧАСТКА

*Д.В. Юрчак
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Современная белорусско-украинская граница (общей протяжённостью 1084 км.) в своём действующем виде сформировалась только в 1940 г. и просуществовала более полувека в статусе административного рубежа между двумя республиками СССР. Однако в связи с распадом Советского Союза и выходом на международную арену суверенных Беларуси и Украины встал вопрос о придании существующей административной границе статуса государственной. Одновременно с этим возникли и некоторые сложности территориального, экономического и социального характера, сопровождающие процесс установления нового государственного рубежа. Именно их анализ и является целью данной работы.